

WHO IS WHO IN PRIMORYE

THIS IS THE PLACE WHERE THE PARTNERS
YOU NEED TO FIND CAN BE FOUND

100

ВЫДАЮЩИХСЯ СОГРАЖДАН

ВСЁ

ПРИМОРЬЕ

Архитектурная школа профессора Рябова

Трудами профессора Николая Степановича Рябова во Владивостоке оформилась оригинальная архитектурная школа.

Невероятный факт: ровно полвека, с 1948 по 1998, этот человек являлся членом Владивостокского градостроительного совета. Все значительные события в строительной, архитектурной истории города, края, всего российского Дальнего Востока были так или иначе инициированы или одобрены Николаем Степановичем. Почти семь десятилетий его судьба тесно связана с ДВГУ, где он учился, преподавал, руководил, а затем закладывал вместе со своими коллегами по Архитектурному институту основы региональной строительной науки. Его трудами основана владивостокская архитектурная школа, получившая известность в стране и за рубежом.

Рябов родился 6 ноября 1912 в городке Яранске Вятской губернии. В 1931 он с отличием оканчивает архитектурный факультет Сибирского художественно-промышленного училища имени М. А. Врубеля в Омске и направляется на проектную работу во Владивосток. Здесь он работает в должности архитектора в организации «Дальстройпроект» и параллельно учится на строительном факультете ДВПИ. В 1938-1943 руководит архитектурно-проектным сектором ОКСа Дальзавода. И с 1944 переходит на постоянную работу в политехнический институт.

В течение трех десятилетий Николай Степанович работал заведующим кафедрой архитектуры ДВПИ и многое сделал для развития учебно-методического и научного потенциала кафедры. Он воспитал плеяду специалистов — строителей и архитекторов, которые стали руководителями крупных строительных, проектных организаций, главными архитекторами городов и районов, занялись преподавательской работой в вузах Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре.

В 60-х годах, когда во Владивостоке началось масштабное гражданское строительство, кафедра архитектуры ДВПИ под руководством Николая Степановича Рябова стала авторитетным научным, экспертным органом, мнение которого часто было решающим при рассмотрении вопросов размещения нового строительства в городе, выбора тех или иных типов зданий для застройки. В 1961 Рябов опубликовал монографию «Типы зданий для южного Приморья», ставшую практическим пособием для проектировщиков. Еще ранее, в 1958, при его активном участии во Владивостоке был организован Дальневосточный научно-исследовательский институт по строительству Академии архитектуры и строительства СССР, в котором Николай Степанович в течение шести лет по совместительству возглавлял сектор зданий.

Рябов считается основателем архитектурной школы во Владивостоке. Николай Степанович в первую очередь беспокоился о подготовке высококвалифицированных кадров, он стал инициатором принятия ряда важных организационных мер, направленных на расширение базы обучения будущих архитекторов. Именно он подготовил обоснование для открытия в политехническом институте в 1971 специальности «архитектура», отстаивал это решение в Союзе архитекторов, министерстве высшего образования.

Как опытный специалист, талантливый педагог, он наработал основные лекционные курсы по учебным дисциплинам специальности «архитектура», руководил работами студентов, по приглашению Хабаровского и Иркутского политехнических институтов был председателем государственных аттестационных комиссий в этих вузах.

Николай Степанович побуждал, даже провоцировал студентов искать и находить свои «архидеи», вырабатывать свое, индивидуальное видение архитектуры, торить свою колею.

Сам он в течение многих лет занимался практическим проектированием, выполнял конкретные заказы. Подсчитано, что в целом он разработал 102 архитектурных проекта жилых, промышленных, общественных зданий, 78 из которых реализовано в городах Дальнего Востока. Среди них: многоэтажные дома № 205 и 209 по улице Светланской и № 21 по улице Луговой во Владивостоке, дворцы культуры в Партизанске и поселке Артемовском, главный учебный корпус ДВВИМУ, стадион «Динамо» в краевом центре, памятник борцам за власть советов в Партизанске.

Николай Степанович Рябов жил заботами города и края как общественный деятель. Он был депутатом 9 созывов Владивостокского городского совета депутатов, председателем постоянной комиссии этого совета по архитектуре и строительству, дважды избирался депутатом Приморского краевого совета депутатов. С 1927 он являлся членом Союза архитекторов России. Рябов также удостоен званий отличника министерства строительства и министерства высшей школы СССР, заслуженного строителя Российской Федерации, ему было присвоено звание почетного гражданина Владивостока и почетного академика Российской академии архитектуры и строительных наук.

В 1998 Николай Степанович перешел по возрасту на должность профессора-консультанта кафедры основ архитектуры и еще в течение года вел свой любимый курс лекций по истории архитектуры.

Профессор Рябов глубоко занимался сам и побуждал своих учеников и коллег в полной мере учитывать при проектировании и строительстве климатические особенности зоны Дальнего Востока. Вместе с профессором Алексеем Васильевичем Стоценко он закладывал основы формирования строительной климатологии как науки. ■

ФОТОАЛЬБОМ:

1. Профессор Николай Степанович Рябов
2. Жилой дом по ул. Луговой

Архитектурная семья Кареповых

В 1992 президент Борис Ельцин возродил Российскую академию архитектуры и строительных наук, основанную еще императрицей Екатериной Великой. В списке ее почетных членов оказался и зодчий из Владивостока **Василий Никитович Карепов**. Сегодня профессиональное сообщество архитекторов в нашем крае возглавляет Карепов-младший.

В сибирском селе Старая Кузурба, где Василий Никитович родился 26 декабря 1925, ему прочили славу большого художника: он хорошо рисовал. Но в войну 17-летний паренек был мобилизован в армию, стал артиллеристом, принимал участие в боевых действиях против Японии. Вернувшись в Сибирь, все-таки поступил в Иркутское художественное училище. Окончил его с отличием, его дипломной работой стала картина «Радищев в Ильинской ссылке». Ее купил местный художественный музей, и на эти деньги Василий поехал продолжать образование в Ленинградской академии художеств.

К этому времени он уже женился и советовался с женой, куда ему поступать, — его одновременно тянуло серьезно заняться архитектурой. И через полвека Галина Петровна Карепова слово в слово помнит свой тогдашний «приговор»: «Репиным тебе все равно не быть, к тому же, художники все, как говорят, пьяницы». Замечательный приморский живописец Иван Рыбачук, близко сошедший с Карепиными во Владивостоке, с улыбкой пенял хозяйке дома: «Это ты виновата, что Вася не стал художником. Из него бы большой мастер вышел».

Василий Карепов был не только талантлив, но и упорен. Училище он окончил с красным дипломом, а Академию художеств — Сталинским стипендиатом. Обучение на факультете архитектуры Карепов завершил к 1960, когда в Ленинграде пошли разговоры о начале строительства Большого Владивостока, на восток приглашались специалисты, рабочая сила. И Василий Карепов не устоял перед заманчивой перспективой. С 1960 он начал работать во Владивостоке, в «Примкрайконторе». Скоро ему доверили руководить мастерской в организованном институте «Приморгражданпроект».

В 1972 его вызвал первый секретарь крайкома партии Виктор Павлович Ломакин и предложил должность главного архитектора города. Тогда это была очень ответственная, высокая и трудная должность. В плановом социалистическом хозяйстве важнейшей формой развития городов был генеральный план. Он утверждался крайкомом, получал статус государственного закона, который никто не смел нарушить. Но в условиях бурного строительства, пересечения интересов различных ведомств, разномастных заказчиков, естественно, в тот же крайком шли настоячивые просьбы построить то, что не вписывалось в генплан. И с учетом типичной советской бюрократической неразберихи позиция главного архитектора — хранителя генплана — была изначально сложна и уязвима.

А Василий Никитович в данном случае оказался в особо трудном положении. Он менял на посту главного архитектора «великого» Траутмана. Юрия Андреевича действительно уже тогда все признавали выдающейся фигурой. Он в свое время был главным архитектором Севастополя, и с началом развертывания масштабного строительства во Владивостоке его направили на берега Тихого океана, что уже само по себе расценивалось как признание его заслуг, уникального опыта строительства морских столиц.

Кроме того, Траутман показал себя непревзойденным администратором, тонким дипломатом, умело управлявшим в интересах дела амбициями местных партийных властителей. Как вспоминает Константин Павлович Дулов, тогда даже говорили, что Ломакин, несший личную ответственность за выполнение решений ЦК в части строительной программы, «работает» у главного архитектора в подчинении.

Нового же человека Карепова в крайкоме старались, что называется, обломать, подчинить своему влиянию. Но Василий Никитович был не таким человеком, чтобы петь под чью-то дудку. Поэтому он, как рассказывают, не стал приближенным человеком у первого секретаря. И в крайком ходил очень редко. Зато туда бегали другие, чтобы пожаловаться на него. Но Карепов слишком уважал свою профессию, чтобы дать себе погрязнуть в склоках, опору он находил в глубоком погружении в проблемы города, серьезной проработке планировочных и архитектурных решений. Тот же Дулов утверждает, что Карепов был выше всех как «генпланист».

Огромный груз ответственности ему помогал нести... курение. «Безбожно курил, пока не получил инфаркт, — вздыхает жена. — Пачку «Беломора» в день. После первого инфаркта врач сказал: «Хочешь, Василий Никитович, жить — бросай курить». И он бросил. Но через много лет признавался мне, что закурил бы снова».

Его бывшие сотрудники по мастерской вспоминают, что когда «сверху» поступал заказ на разработку микрорайона, крупного сооружения, Василий Никитович начинал работу сам. Все рассчитывал, делал эскизы, а потом уже приходил к исполнителям и предлагал им решить конкретные проблемы.

Его считали жестким, требовательным руководителем. Умел он организовать людей «на подвиг», на сверхурочную работу, а таковая в пору бурного строительства всегда находилась. В его мастерской коллектив был женский, поэтому он «брал» своих сотрудниц отзывчивостью, «пробивал» для них квартиры, места в детских садах. Важным средством воспитания коллективизма считал совместный отдых. И они часто выезжали на Шамору, в лес за грибами, на остров Русский.

В 1970 ездили они с женой в Японию по турпутевке. И Карепова с его громоподобным голосом группа выбрала в Нептун... Умел он быть душой компании. Но что касается загранич, то когда он занял пост главного архитектора закрытого города, то попал по должности в список «невыездных». С тех пор никогда за границу не был.

Первый проект, за который архитектор Карепов получил награду, — это план застройки Эгершельда. Всесоюзную известность принесла ему застройка Второй Речки. Он стал лауреатом премии Совета Министров СССР.

В 1978 в столице было принято решение соорудить во Владивостоке гигантский памятник Ленину. Это было важное государственное задание, и Карепову пришлось проделать огромный объем работы. Высота фигуры вождя равнялась 27 метрам (с 9-этажный дом) да постамент еще 6 метров, чтобы ее можно было видеть со всех судов чуть ли не из-под Находки. Сначала считали, что памятник будет из бронзы, но когда посчитали, схватились за головы — не нашлось столько ценного металла, и в верхах согласились на бетонный вариант. Но потом от готового проекта отказались.

Галина Петровна Карепова тридцать лет отработала на галено-фармацевтической фабрике во Владивостоке, была начальником цеха, и Василий Никитович пользовался семейным «блатом» в своих целях: через жену доставал лекарства своим работникам в мастерской, чем окончательно склонял их к ударному труду.

В 1983 Василия Никитовича поразил первый инфаркт. Через год случился второй. Он стал инвалидом, получал пенсию. Появилось время вернуться к живописи, ведь он оставался художником. Иван Рыбачук рассказывал: «Он никогда не проходил мимо Союза художников. Зайдет в мастерскую к одному художнику, другому, бывало, покритикует. На юбилей он решился устроить выставку своих творений. Этюды и скульптуры всем понравились, многие удивлялись: неужели эти прекрасные цветы нарисовал тот же самый жесткий Карепов, с которым им приходилось в свое время «воевать» по работе как с главным архитектором...».

Галина Петровна, рассказывая историю своей семьи, обычно излагает так: «Мы во Владивосток приехали с сыном и чемоданом, больше ничего у нас не было». Сын Александр Карепов родился в Ленинграде в 1956, и его «вместе с чемоданом» родители внесли в предоставленное им властями Владивостока жилье. А место им нашли в ТюЗе, в этом старинном здании на Светланской располагалась архитектурная мастерская № 1 (место работы отца) и одновременно — их квартира. Соседями были актеры молодежного театра. Но память маленького Саши удержала навсегда не красивых девчонок-актрис и «аромат» пыльных кулис, а запах постоянно чиненых карандашей и «стирательной» резинки, которыми работало подчиненное отца.

Саха окончил школу № 13, хотел продолжать учиться, но пришлось пойти в армию (коллеги отца вспоминают, что Василий Никитович не скрывал гордости за сына: Кареповы, мол, честно выполняют свой долг перед Отечеством, ведь многие начальники и тогда предпочитали «отмазать» от службы наследников). В 1981 Александр окончил ДВПИ по архитектурной специальности, в дипломной работе спроектировал пешеходную эспланаду в центре города Владивостока, за что получил диплом первой степени на Всесоюзном конкурсе. Пошел работать в ГипроНИИ, потом трудился в «Приморгражданпроект». В 1989 первым из архитекторов ушел на вольные хлеба, жить

ФОТОАЛЬБОМ:

1. Создается новый микрорайон...
2. Галина Петровна и Василий Никитович с внуком Никитой
3. Архитектор Александр Карепов
4. Мастер на фоне собственных творений, в окружении родных и близких

на государственные копейки становилось труднее. С тех пор — в частном бизнесе. Сначала сотрудничал с ребятами из молодежного жилищного кооператива, потом организовал свое предприятие. Но в середине 90-х годов было тяжело, стройка повсеместно замерла, тем не менее Александр Карепов в другую профессию не ушел, как говорится, перебивался, одно время работал даже в Японии, строил гольф-клуб. Возвратившись, устроился в «Приморгражданпроект», затем его пригласили работать в холдинге «Зеленые листья». А три с половиной года назад предложили возглавить «Дальневосточный Промстрой-НИИпроект», это сейчас частная компания.

И отец как профессионал мог бы позавидовать сыну. Василий Никитович жил и творил в жестких рамках типового строительства и нередко мучился таким диктатом. Если, например, нет задуманной балки в каталоге, никто не позволил бы что-то придумывать. Сын уже имеет возможность творить, занимается индивидуальным проектированием. Последние

5-6 лет чувствуется, что экономика ожила, пошли заказы на проектирование торговых центров, гостиниц, жилых домов. Впрочем, институт, который сегодня возглавляет Карепов-младший, универсален, он способен «потянуть» любую стройку. На его счету проектирование корейской деревни в Михайловке и городка компании «Косандра» в Трудовом, недавно завершили проект крупного колбасного завода «Ратибор», который строится на 28 км, большое количество жилых комплексов. В коллективе работает свыше 100 человек.

Александр Карепов завоевал авторитет среди коллег не только верностью фамильному делу. Он, что называется, болеет за архитектуру, живет корпоративными интересами, и не случайно он был избран президентом ассоциации проектных организаций Приморского края, объединяющей 12 крупных организаций, является председателем Союза архитекторов Приморского края.

Его сыну Никите 13 лет, он школьник, старшая дочь Маша окончила школу № 13 с золотой медалью, по обмену год прожила в Америке, учится в ДВГУ на психологии. Она человек самостоятельный и творческий. В Америке брала уроки пения, взамен учила тамошних ребятшек играть на фортепиано, там же увлеклась и психологией. Она еще и поет, записывает диски.

Александр Карепов, как все нынешние предприимчивые люди, выше всего ценит дело, но иногда становится к мольберту. Это у него тоже наследственное... ■

Новые миры архитектора Бориса Богомолова

То время безоблачным и простым никак не назовешь: была объявлена «война» всяким архитектурным излишествам, предпочтение отдавалось исключительно типовому проектированию.

Но Богомолов, несмотря на профессиональную молодость, как-то сразу нашел свой собственный почерк. В 1956-1957 совместно с Л. Рабиновичем он уже занимается эскизом застройки исторического центра Владивостока. Тогда, правда, эта работа не была реализована. Лишь какое-то время спустя начали реализовываться отдельные предложения этого проекта: застройка вокзальной площади, Набережной, Спортивной гавани, улиц 1-й Морской, Суханова, 1-го Мая.

Возможность активно участвовать в застройке Владивостока и края появилась у Богомолова в начале 60-х годов, когда стала создаваться строительная индустрия. Он автор таких значительных и неординарных проектов, как административное здание «Дальэнерго», институт «Приморгражданпроект», институт искусств, санаторный комплекс «Им. 50-летия Октября» на курорте Шмаковка.

Богомолов, как вспоминают коллеги-архитекторы, никогда не входил в разряд удобных людей. Максималист по натуре, он был очень требовательным, порой предельно жестким, особенно когда это касалось работы. Здесь он всегда оставался неутомимым, потому и успел так много в жизни сделать. Достаточно вспомнить хотя бы проектирование спортивного комплекса «Олимпийский», которое было поручено Дальневосточному отделению ГипроНИИ Российской академии наук, которым он в то время руководил.

Сроки были предельно сжатые, и Богомолова тут же начали «прессовать»: мол, нужны обычный типовый проект и удобная для строителей площадка — все остальное не в счет. И градостроительные изыски тоже. Но надо было знать характер Бориса Федоровича. Он сделал так, как должен был сделать архитектор с именем. На совесть. На участке с предельно сложными инженерными характеристиками. И тогда даже его непримиримые оппоненты вынуждены были замолчать.

Богомолов осуществил свою давнюю идею: сформировал приморскую Набережную в двух уровнях, сделав ее не просто местом отдыха, но еще культурным и спортивным центром. Хотя многие его замечательные идеи до сих пор так и не осуществились: нет открытого плавательного бассейна с морской водой, каскада детских «пескальниц».

Вообще он всегда предельно деликатно относился к владивостокскому рельефу: столь же прекрасному, сколь и сложному. И был одним из тех немногих зодчих, кто свои архитектурные и строительные решения подчинял естественному природному ландшафту, а не наоборот. Пример тому — первый каскадный дом на ул. Суханова, искусственные террасы, по кровле которых можно пройти.

Самую заветную мечту своей жизни он так и не успел осуществить. Он хотел построить храм в память о матери, которая была глубоко верующим человеком даже в то атеистическое время.

Борис Федорович родился в маленьком селе на Владимирщине, в многодетной семье. Детство его, выпавшее на военные годы, прошло в эвакуации, на Урале, и было скрашено одним — красками. Он очень любил рисовать.

Эта художественная жилка осталась в нем навсегда. Он сам «наводил» дизайн в долгожданной квартире, которую получили после долгих лет кочевого неблагоустроенного быта. Любил заниматься дачкой, обожал рыбалку и прогулки с внучкой по городу, который считал родным.

На Океанском проспекте вырос потрясающе красивый дом. Он так органично вписался в старую застройку, что трудно вспомнить, как выглядел его предшественник. Этот проект Борис Федорович сделал незадолго до своей смерти.

В запасниках музея можно найти около двух десятков альбомов с фотографиями его проектов — их передала жена архитектора Любовь Федоровна, чтобы потомки не забыли...

«Города — это миры нашей планеты, — сказал как-то писатель. — Это и далекое прошлое, и сегодняшний день, и наше будущее». Пусть не исчезнет из нашей памяти добрый и красивый мир архитектора Богомолова. ■

Борис Федорович Богомолов — настоящий градостроитель, заслуженный архитектор России. Человек, безоглядно влюбленный во Владивосток, отдавший ему больше 30 лет творческой жизни.

Он ушел из жизни в 1992, но в городе остались его спортивно-оздоровительный комплекс «Олимпийский» и Ботанический сад, памятник первооткрывателям Владивостока на Корабельной набережной и первый каскадный дом, Академгородок ДВО РАН с серией крупных институтов и роддом на ул. Пушкинской, Дом кооператоров и гостиница «Владивосток» — более 60 крупных авторских работ.

Борис Федорович родился 20 октября 1930. Во Владивосток приехал в 1954, сразу после окончания Ленинградского инженерно-строительного института.

ФОТОАЛЬБОМ:

1. Борис Федорович Богомолов
2. Спортивно-оздоровительный комплекс «Олимпийский»
3. Памятник первооткрывателям Владивостока

Строитель городов Юрий Траутман

Юрий Траутман воплотил в жизнь многие проекты застройки Большого Владивостока.

Считается, что архитектура города почти всегда отражает черты своих создателей — это коллективный портрет ее творцов. В 2002 на доме № 69 по ул. Светланской во Владивостоке была торжественно открыта мемориальная доска в честь Юрия Андреевича Траутмана. Прохожие, ставшие участниками этой небольшой церемонии, не все знали, кто этот человек и за что он удостоен такой чести. На их вопросы кто-то из присутствующих ответил: «А вы оглянитесь вокруг. Многие в этом городе построил Траутман».

Здание, на котором нашла свое место мемориальная доска, занимало в свое время управление архитектуры города, а Траутман в 60-70-е годы был главным архитектором Владивостока. Как известно, все советское время, до 1960 центр Приморья рассматривался в качестве военно-морского щита на востоке России, он был закрыт для иностранцев и иногородних, не было здесь и широкого строительства жилья, объектов культуры и коммунального хозяйства.

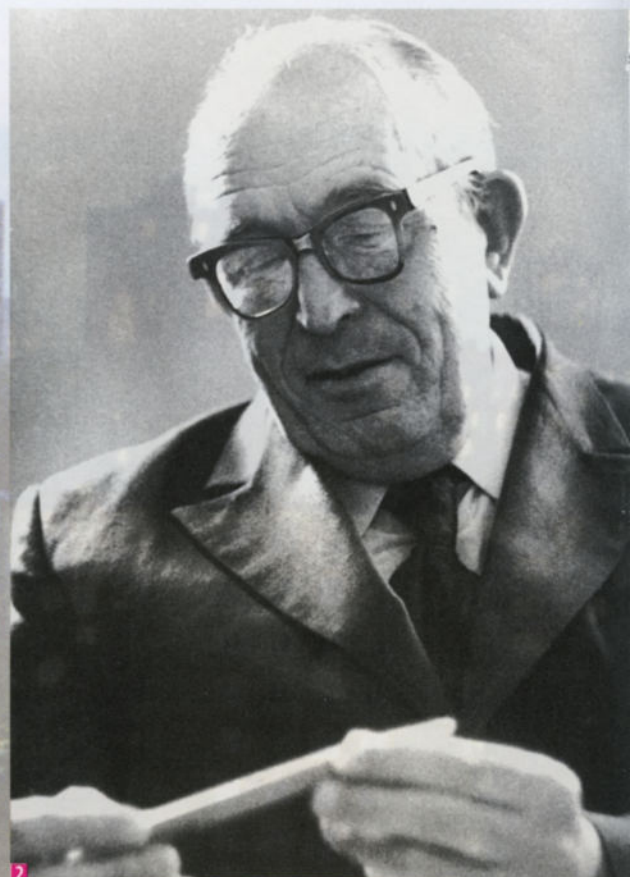
Но после посещения Владивостока в октябре 1959 Никитой Сергеевичем Хрущевым судьба города кардинальным образом стала меняться. 18 января 1960 вышло знаменитое постановление Совмина «О развитии города Владивостока», где была определена обширная программа его комплексной застройки.

На берегах Тихого океана в короткие сроки была организована такая мощнейшая строительная организация, как «Главладивостокстрой», буквально за считанные месяцы на пустырях в тогдашнем пригороде выросли огромные заводы массового производства бетонных конструкций. К июню 1961 ленинградский институт «Ленгипрогор» разработал генеральный план развития Владивостока. Но застроить город — это не птицефабрику поставить. Тут нужна была опытная «дирижерская рука». Более того, в условиях диктата социалистического плана, безжалостного строительного конвейера и типовых проектов это должен был быть человек исключительно самостоятельный, сильный и авторитетный.

И такой человек нашелся. К тому времени за плечами у известного градостроителя России Юрия Андреевича Траутмана уже был поднят из военных руин Севастополь, восстановленный после катастрофического землетрясения 1948 Ашхабад.

Известный градостроитель Валентин Васильевич Аникеев вспоминает: «Его авторитет, высокая профессиональная требовательность и последовательность в защите решений генерального плана города и проектов застройки его отдельных районов на всех уровнях власти, умение уважать чужое мнение, не поступаясь принципами, за десятилетний срок работы его на посту главного архитектора города позволили добиться очень многого».

Юрий Андреевич смог в интересах дела противостоять давлению партийных и советских органов, требовавших выполнения планов любой ценой, нередко за счет ломки архитектурной цельности. Он мог успешно отстаивать свои позиции, проявлять принципиальность

и твердость при нарушениях градостроительной дисциплины.

Естественно, такой архитектор не всем местным властям приходился ко двору. Тогдашнее руководство города настояло на удалении независимого специалиста. В конце концов, Траутман был вынужден уйти на преподавательскую работу в Дальневосточный политехнический институт. Немало энергии отдал он становлению архитектурного образования на Дальнем Востоке. Благодаря усилиям Траутмана и другого замечательного человека — Николая Степановича Рябова в 70-х годах на базе кафедры архитектуры ДВПИ был образован факультет, преобразовавшийся впоследствии в Архитектурный институт.

Траутман родился в 1909, а ушел из жизни в 1986. Юрий Андреевич бережно относился к исторической среде Владивостока. Чтобы не было провала в «памяти» города, он фотографировал все участки и дома, которые по проектам попадали под новую застройку. У него накопилась огромная фототека, которую необходимо сохранить, чтобы продолжать художественную общность большого целого.

Валентин Аникеев говорит: «Проекты планировки застройки Владивостока выполняли многие известные архитекторы. Это и Игорь Владимирович Тарушкин, Лазарь Юрьевич Татлер из тогдашнего Ленинграда, Татьяна Николаевна Дружинина и Евгений Григорьевич Розанов из Москвы, владивостокцы Валентин Антонович Онышук, Василий Никитович Карепов, Борис Федорович Богомолов, но «дирижером» этого «сводного оркестра» был, бесспорно, Юрий Андреевич Траутман».

ФОТОАЛЬБОМ:

1. Юрий Андреевич Траутман в молодые годы
2. Во времена преподавательской деятельности
3. Жилой комплекс по проекту Ю. А. Траутмана

